

Даже Лэ Ло, который с лёгкостью справлялся с Цзин Цичэнем, почувствовал страх. Он был уверен, что сможет справиться с одним фениксом, даже с двумя. Сила бесчисленных оборотней текла в его теле, но столкнувшись с этим существом, похожим на феникса, но не являющимся им, он был в растерянности.

Люди изначально боятся неизвестного, как обычные люди боятся глубин океана.

Чёрный птенец феникса взмахнул крыльями, и изгоняющие демонов, которых не мог сдвинуть даже Юн, оказались в воздухе. Казалось, что все усилия вот-вот пойдут прахом, но Лэ Ло крикнул:

— Поднимайте формацию!

Изгоняющие демонов вонзили свои деревянные мечи в землю, чтобы удержаться.

Благодаря бумажным талисманам с драконьей кровью оборотни не могли приблизиться и могли только наблюдать, как изгоняющие демонов сели в круг, что-то бормоча и делая руками странные жесты. Ветер поднялся, создавая хаос.

— Что это? — спросил молодой оборотень.

Цин Янь нахмурился:

— Формация Десяти тысяч демонов, как следует из названия, использует души десятков тысяч оборотней как источник, а их ненависть как силу для уничтожения оборотней.

— Неужели... мы просто будем сидеть и ждать, пока они закончат эту формацию? — испуганно спросил молодой оборотень.

— Ты можешь пройти через давление драконьей крови? Более того, помимо драконьей крови, там ещё и сила десятков тысяч душ оборотней. Мы не сможем подойти. — Цин Янь поднял свой меч. — Но даже так, мы можем попытаться, вперёд!

Если бы эту формацию было так легко разрушить, её бы не называли Формацией Десяти тысяч демонов. Оборотни даже не могли приблизиться к изгоняющим демонов на сто метров. Цзин Цичэнь и Дань-Дань же сражались с Лэ Ло.

К сожалению, отец и сын не были так уж синхронизированы. Каждый раз, когда Цзин Цичэнь собирался атаковать, Дань-Дань оказывался на пути. А когда Цзин Цичэнь атаковал, Дань-Дань двигался так, что мешал ему.

В результате враг не был побеждён, а отец и сын оказались в затруднительном положении.

После превращения в свою истинную форму Дань-Дань не мог говорить. В конце концов, он был всего лишь птенцом феникса, и чтобы, как взрослый феникс, говорить в своей истинной форме, ему потребовалось бы много времени.

Цзин Цичэнь не мог отвлечься. Он понимал, насколько опасна ситуация, но он не мог позволить Дань-Даню сражаться в одиночку с этим существом, которое уже нельзя было назвать человеком.

На этом человеке не было ни ауры оборотня, ни человеческой ауры. Он не был ни тем, ни другим.

Даже Цзин Цичэнь не мог понять, что это было.

Оборотни тоже поняли, в каком положении находится Цзин Цичэнь, и погрузились в отчаяние, окружённые чёрным туманом.

Всё это не имело отношения к Янь Сюю, но он сидел на спине Юна, который в этот момент был бесстрашен. Его сила переполняла его, и ему нужно было выплеснуть её.

Он взмахнул крыльями и без страха влетел в круг изгоняющих демонов.

Однако, даже оказавшись внутри, он ничего не мог сделать, только кружил в воздухе.

Внизу была не только защита драконьей крови, но и сила десятков тысяч душ оборотней. Юн был бессилён перед этим.

Янь Сюй посмотрел вниз на четыре глаза Юна и увидел, что они все блестели от слёз.

Янь Сюй смягчился и спросил:

— Я могу помочь?

Как только он произнёс эти слова, разум Юна начал возвращаться. Янь Сюй вдруг услышал голос Юна, но это был не звук, доносящийся до ушей, а голос, звучащий в его голове.

— Останови их... — голос Юна был не таким, как когда он был в человеческой форме. Он не был грубым, а скорее похож на голос младенца, даже более нежный, чем у ребёнка. — Пожалуйста...

В этот момент Янь Сюй, сам не зная почему, не почувствовал ни страха, ни сомнений. Он не чувствовал стеснения душ оборотней, не слышал бормотания людей. Он встал на спине Юна и, с ясным сознанием, увидел, как прыгает вниз.

Казалось, это был не он.

Его сознание отделилось от тела, и он мог видеть, как его тело медленно опускается.

Затем он увидел, как стоит над всеми, его ноги касаются воздуха, и он медленно раскрывает руки, словно расправляет крылья.

Его зрачки стали глубокого чёрного цвета, без единого проблеска света.

На его руках появились странные чёрные узоры, которые начали распространяться от кончиков пальцев по всему телу.

Все люди и оборотни подняли головы и смотрели на него — они почувствовали странное ощущение, будто какие-то оковы были разрушены. Их сила демона никогда прежде не была такой мощной, а духовная сила в воздухе внезапно хлынула, как родник.

В отличие от оборотней, Янь Сюй совсем не боялся драконьей крови. Он увидел, как его рот открылся, и он издал странный звук, похожий на пение, на рык, даже на крик.

Хотя это делал он сам, Янь Сюй не чувствовал ничего. Его лицо было бесстрастным, будто он вообще не ощущал мир вокруг.

А его сознание наблюдало за всем со стороны.

Это было странное чувство, словно он смотрел на себя глазами постороннего.

Звук, исходивший изо рта Янь Сюя, становился всё громче, и изгоняющие демонов уже не могли продолжать свои заклинания, они закрыли уши руками. Но даже это не могло остановить звук.

Первый изгоняющий демонов упал, за ним последовали остальные.

Они потеряли сознание, лежа на земле, словно пустые оболочки.

Души людей, которых они убили, начали исчезать, отправляясь в загробный мир для перерождения. Души десятков тысяч оборотней, разбросанные вокруг, начали рассеиваться.

Но тело Янь Сюя не перестало кричать. Его крик становился всё громче, и даже оборотни не могли выдержать. Юн, находившийся ближе всех, упал на землю, как оборванная нить. Оборотни с низким уровнем силы уже катались по земле, закрывая уши.

Даже Дань-Дань и Цзин Цичэнь, сражавшиеся рядом, были вынуждены остановиться.

Но хуже всех пришлось Лэ Ло. Он мгновенно потерял своих подчинённых, и ситуация резко изменилась. Его, который раньше был уверенным охотником, теперь сбили с ног два феникса, и он больше не мог поднять своё оружие.

Он смотрел на маленькую фигурку человека, удивляясь огромной силе, исходившей из его слабого тела.

— В этом мире есть такие монстры, — усмехнулся Лэ Ло. Его смех был дерзким и наглым.

Цзин Цичэнь нахмурился, и как только он начал что-то понимать, Лэ Ло внезапно испустил дух. Его тело упало на землю.

А тело Янь Сюя наконец замолчало.

Мир снова стал тихим.

Сознание Янь Сюя вернулось в тело. Он открыл глаза и посмотрел вниз.

Сила, которая поддерживала его, исчезла, и Янь Сюй начал стремительно падать. Даже без страха высоты он мог только закрыть глаза, чувствуя ужас от падения. Это было не самое приятное ощущение, и ему повезло, что он не потерял сознание.

К счастью, Янь Сюй не упал на землю. Дань-Дань поймал его.

Янь Сюй сел на спину Дань-Даня. Птенец феникса был маленьким только по сравнению со взрослыми фениксами. Одно его крыло было больше, чем всё тело Юна.

— О боже! — маленький оборотень воскликнул, обращаясь к своему товарищу. — Я думал, что умру, мои уши чуть не лопнули, будто кто-то вставил бензопилу мне в голову.

— Этот человек действительно человек? Я никогда не слышал, чтобы у человека были такие способности. — маленький оборотень дрожал, с опаской говоря своему товарищу. — И он, кажется, знает главу, и того... маленького феникса...

Цин Янь знал, что у главы много секретов, но он никак не ожидал, что у него уже есть сын, и что он называет его мамой.

Хотя фениксы делятся на фэн (мужской) и хуан (женский), со временем они стали единым целым, хотя и с разделением на мужские и женские особи. Глава явно был мужчиной, так как

же... может быть, в нём есть скрытые гены?

Цин Янь чувствовал, что его мировоззрение рушится.

Юн тоже превратился в человеческую форму. Он с досадой пожаловался Мэн Цяочжи:

— Я выглядел совсем жалко, да?

Мэн Цяочжи утешил его:

— Ну, не так уж и жалко.

... Не жалко так не жалко, зачем добавлять «не так уж»? Это что, яд?

<http://bllate.org/book/15574/1387007>